

После публикации расписания форумы единогласно окрестили группу А «бойней».

Три из четырёх команд играли на прошлогоднем чемпионате мира. Единственная с менее звёздным послужным — СAG, но их AD — Тан Хуай. Так что по любым меркам матчи группы А обещали быть на голову интереснее остальных.

В прямом эфире два комментатора с чувством и со знанием дела разбирали расклады, время от времени отпуская шутки — атмосфера была отличной.

У входа на сцену, где пересеклись составы двух команд, царил не менее благодушное настроение.

Ли Сичэнь по-приятельски обнял Сун Цинсюя за плечо и принялся тыкать его пальцем в щёку:

— Ну-ка, маленький Цинсюй, расскажи старшему братику, что ты сегодня будешь пикать?

Сун Цинсюй брезгливо отпихнул его руку — и, к собственному стыду, покраснел:

— Какой ещё «старший братик»? Ты меня старше на сколько?

— Вот тут ты не понимаешь. Хотя на день старше — а всё равно старше.

Ли Сичэнь ткнул пальцем в сторону Фекта:

— У него подхватил.

Сун Цинсюй не знал, смеяться ему или плакать:

— Хотя бы чему хорошему учился. Корейская эта система «старших и младших» — чистый рудимент.

Цзян Сюй оттащил Ли Сичэня в сторону и обратился к Сун Цинсюю:

— Не слушай его, он от дорам крышей поехал.

Тан Хуай молча наблюдал за их возней. Лицо — невозмутимое, ни слова.

Вэнь Лихуа подтолкнул его локтем и заговорщицки прошептал:

— Завидуешь, что наш брат Сун с ними так хорошо ладит?

Тан Хуай не стал отрицать:

— Да, завидую.

— Ну так я тебе расскажу, — Вэнь Лихуа, как только речь заходила об этом, не мог остановиться. — Мало кто знает, но брат Сун до прихода в WS был стримером. С Ли Сичэнем он как раз с тех времён знаком. Они реально близко общаются — когда брат Сун к нам только пришёл, я постоянно видел, как они разговаривают по телефону.

Тан Хуай перевёл взгляд на Сун Цинсюя, потом на Вэнь Лихуа. В глазах мелькнуло удивление:

— Вот как?

— Ага! И вообще, — Вэнь Лихуа, уже войдя в раж, тараторил без остановки, — хорошо, что FTG — это такая команда, где ценят братство и не трогают стартовый состав. А то брат Сун мог бы и туда уйти.

— Когда нам нужен был мидер, менеджер и тренер его уговаривали долго, прежде чем он согласился. Я потом спрашивал у брата Суна, и он сказал: если в WS не будет результата, лучше уж скамейка в FTG.

— Он вообще как отличник из школы — стоит оценке чуть просесть, и ему уже плохо. Когда мы вернулись из Германии, брат Сун несколько ночей подряд не мог спать, всё сидел в саду и курил.

Слушая Вэнь Лихуа, Тан Хуай словно видел перед собой эту одинокую фигуру с сигаретой в ночном саду.

— Часто так бывало? — спросил он.

Кто-то мог бы счесть Сун Цинсюя чересчур расчётливым, но любой профессиональный игрок понимал его логику. Тонуть вместе со слабой командой, мучиться с негодными тиммейтами — это не героизм, а потерянное время.

Карьера в киберспорте слишком коротка. В МОВА-дисциплинах ещё куда ни шло, а в шутерах состав может полностью смениться за два года.

— До чемпионата мира было терпимо, — сказал Вэнь Лихуа. — А вот чемпионат... Мы сами не ожидали, что вылетим в четвертьфинале. Мы перед ним столько скримов провели, почти не проигрывали. Брат Сун говорил: хоть ползком, но дотянем до полуфинала.

В глазах Тан Хуая проступила мягкая, едва заметная улыбка. Он знал: Сун Цинсюй именно такой — упрямый до последнего. Мысли бурлили; пальцы, висевшие вдоль тела, непроизвольно сжались.

Ему до зуда в руках хотелось сфотографировать Сун Цинсюя. Жаль — слишком много людей вокруг. Если заметят, ему только лишние проблемы.

Вскоре режиссёр-постановщик объявил готовность к выходу, и игроки FTG заняли свои места напротив.

Ли Сичэнь, будто злодей из мелодрамы разлучил влюблённых, зацепил Сун Цинсюя пальцем за ладонь и страдальчески протянул:

— После сегодняшнего матча неизвестно, когда увидимся. Почему ты не заходишь на китайский сервер? Мы сто лет не играли вместе в ARAM.

Сун Цинсюй успокоил его:

— После этого матча у нас до Нового года нет игр. Будет время — поиграем.

— Окей-окей, малыш, жду!

Ли Сичэнь вдруг ощутил холодок на спине. Потёр шею и ушёл.

— «Малыш»... — голос Тан Хуая прозвучал негромко. — Вы правда хорошо общаетесь.

Сун Цинсюй ещё махал Ли Сичэню, ничего не заподозрив:

— Ну да, мы давно знакомы. Ты разве не знал?

Тан Хуай не отступал:

— «Давно» — это насколько давно?

— Раньше, чем с тобой.

Лицо Тан Хуая мгновенно потемнело:

— Нет, не знал. Ты мне не говорил — откуда мне знать?

Сун Цинсюй уловил перемену в его тоне, обернулся и увидел каменное выражение. Сердце ёкнуло, он уже открыл рот — но ведущий на сцене как раз объявил их имена.

Ладно. Сначала матч. Потом разберёмся.

Регулярный сезон проходил в формате Bo3. WS и FTG отыграли все три карты.

Победу одержали FTG — 2:1.

Самой короткой оказалась карта, которую выиграли WS, — 39 минут 27 секунд. Сун Цинсюй на Азире забрал MVP, а Тан Хуай на Ксае выдал трипл-килл, вписав себе в карьеру первый яркий момент.

Самой длинной — третья, пятьдесят минут. Чжоу И и Шэнь Хэн связали Сун Цинсюя, а Ли Сичэнь телепортировался на базу и закончил игру. Тан Хуай опоздал на секунду. Одни выиграли на волоске, другие проиграли по лезвию.

Кроваво-красные буквы «ПОРАЖЕНИЕ» на мониторе заставили Сун Цинсюя застыть в оцепенении. Он пришёл в себя, только когда игроки FTG подошли к нему, — и через силу встал, чтобы отбить кулак с каждым.

Он ненавидел это ощущение — когда чуть-чуть не хватило. Потому что невозможно понять, чего именно не хватило: мастерства или удачи. Недостаток мастерства можно исправить. Но что делать с недостатком удачи?

Перед каждым матчем совершать ритуал?

Для Тан Хуая это был первый выход на профессиональную сцену. Да, они проиграли серию, но сам факт, что в дебютном матче он встретился с действующим чемпионом мира и не был разгромлен, — уже отличный результат.

За один раз каши не сварить.

Он обернулся и увидел пустой взгляд Сун Цинсюя. И мгновенно понял, почему Вэнь Лихуа сравнивал его с отличником.

Точно — вылитый отличник, узнавший, что потерял баллы.

Тан Хуай тронул его за руку и тихо сказал:

— Цинсуй, мы всё-таки выиграли одну карту. Когда будешь меня выбрасывать — можно хотя бы у входа? Ну пожалуйста.

Сун Цинсуй резко очнулся. Уставился на Тан Хуая. Прошло несколько секунд, прежде чем до него дошло, о чём тот говорит. Он невольно улыбнулся:

— Ты ещё помнишь?

— Я помню всё, что ты мне говоришь, — сказал Тан Хуай. — Серьёзно — выброси меня прямо у входа. Так я быстрее вернусь, и мы пойдём тренироваться.

В это самое время в официальном стриме режиссёр переключил камеру как раз на них двоих, чем привёл в замешательство обоих комментаторов, занятых послематчевым анализом.

Чэнь Шанвэй натянуто улыбнулся:

— Похоже, оба игрока полны впечатлений от сегодняшнего матча и уже не могут удержаться от обсуждения.

Цзе Бинсы тут же подхватил:

— Все три карты сегодня были великолепны, тут действительно есть о чём поговорить. И новый AD WS — он реально не похож на дебютанта. Стиль очень зрелый. В первой карте...

[Шипперский контент прямо в эфире, два голубчика]

[WS это что за методы? Играть прямо на сцене? Лига вообще не отреагирует?]

[Контраст-то какой: император и правда презирал только Чжоу Цзина]

Чат не щадил, но и пресс-конференция проигравших тоже не пощадила.

Сун Цинсуй и Шэнь Хуаньци сидели на высоких стульях, каждый с микрофоном.

Журналисты внизу галдели наперебой. Организаторам пришлось потратить немало времени, чтобы навести порядок.

— Какие у вас мысли по поводу сегодняшнего поражения? Как вы считаете, на ком больше ответственности?

Шэнь Хуаньци был стреляным воробьём — с первых же слов ушёл в обтекаемые формулировки:

— Мысли, конечно, есть, но конкретные выводы можно делать только после детального разбора. Ответственность тоже у каждого, но у нас нет весов, чтобы взвесить, на ком больше.

— Вопрос к River: как вы оцениваете своего нового AD-напарника? Считаете ли вы, что его уровень соответствует вашему?

Сун Цинсуй невозмутимо ответил:

— Как оцениваю? Глазами. И вам рекомендую научиться пользоваться органами зрения по назначению.

Журналист не стерпел отповеди и, нарушив регламент, тут же выпалил следующий вопрос:

— В третьей карте, если бы Shark отбэкнулся чуть быстрее, вы бы не проиграли. Считаете ли вы, что ваша сыгранность уже достаточна?

Вот этот вопрос был по-настоящему ядовитым. Подобные инсинуации ставили под сомнение саму честность матча. И лига это допускает?

Сун Цинсуй положил руку на плечо Шэнь Хуаньци — мол, я сам.

— Скажите, ваши зубы и язык хорошо между собой сыграны?

После чего посмотрел на представителя лиги, стоявшего позади журналистов:

— Я случайно попал на пресс-конференцию жёлтой прессы?

Представитель лиги, в общем-то, был только рад провокационным вопросам — каждая статья выходила с тегом лиги, и вся «движуха» шла в зачёт общей популярности чемпионата.

Но раз игрок открыто возразил — спорить на публике он не мог. Поэтому символически прокашлялся:

— Коллеги, прошу следить за корректностью вопросов.

Дальнейшая часть пресс-конференции прошла нормально, и Сун Цинсуй добросовестно ответил на множество вопросов.

Со всеми делами они разобрались только к одиннадцати вечера.

Сун Цинсуй по привычке устроился на заднем ряду. Чуть приоткрыл окно, впустил холодный воздух — и только тогда почувствовал, как гудящая от усталости голова наконец начинает проясняться.

Запись пресс-конференции проигравших транслировалась в реальном времени — первые несколько вопросов давно гуляли по сети. Но Тан Хуай увидел их только сейчас.

Прочитав, что Сун Цинсуй сравнил их отношения с зубами и языком, он тихо рассмеялся.

Сун Цинсуй покосился на него.

Вспомнив каменное лицо Тан Хуая перед матчем, Сун Цинсуй в который раз подивился амплитуде его настроения.

— Теперь у тебя хорошее настроение?

Тан Хуай оторвался от экрана:

— Не то чтобы хорошее. Всё-таки проиграли. А что?

А что?! Он ещё спрашивает «а что»?

То, что Сун Цинсуй наговорил на пресс-конференции, через пару часов гарантированно породит новую бурю на форумах. А этот человек сидит и говорит «не то чтобы хорошее»?

— У тебя сычуаньские корни, что ли? — спросил Сун Цинсуй. — Лицо меняется каждую секунду, я за тобой не успеваю.

Тан Хуай убрал телефон в карман и с интересом посмотрел на него:

— Тебе любопытно?

Сун Цинсуй моргнул:

— Ну... наверное, да?

Тан Хуай глянул вперёд — никто не обращал на них внимания — и чуть придвинулся ближе.

— Тогда почему не спросишь? Спроси — я всё расскажу.

— Тогда вот вопрос, — Сун Цинсюй посмотрел на него, и в глазах было чистое, детское любопытство. — О чём вы с Вэнь Лихуа говорили перед матчем? Вы всё время на меня косились. Обсуждали меня за спиной?

Тан Хуай не выдержал и фыркнул.

Чжан Чжиян на переднем ряду привстал и обернулся:

— Что случилось?

Остальные тоже посмотрели назад.

Сун Цинсюй мгновенно скрестил руки на груди и отвернулся — вернув себе выражение ледяного безразличия.

Тан Хуай отмахнулся:

— Ничего, смешное видео попалося.

Чжан Чжиян подозрительно посмотрел на них обоих:

— Если что-то случилось — скажите. Только не ссорьтесь.

— Как я могу ссориться с Цинсюем? — ответил Тан Хуай.

Цинсюй? Уже по имени?

Чжан Чжиян невольно оценил скорость, с которой Тан Хуай налаживал отношения. Если так пойдёт, скоро те посты про «братскую дружбу», которые он заставлял их публиковать, станут реальностью.

С этой мыслью он сел обратно.

Убедившись, что на них больше никто не смотрит, Тан Хуай дёрнул Сун Цинсюя за рукав, наклонился к его уху и зашептал:

— Мы не говорили о тебе плохого. Я смотрел на тебя, потому что ты красивый. А ещё — почему ты всё время разговаривал с Ли Сичэнем? Он тебе что, так сильно нравится?

<http://bllate.org/book/18105/1736393>